

Обычно алхимику требовалось как минимум пять помощников. Их работа была не слишком сложной, в основном нужно было делать то, что алхимики не хотели делать или считали, что делать это ниже их достоинства. Например, обработка материалов, контроль температуры, манипуляции с инструментами, численные расчеты и так далее...

Да раньше в Розе у каждого алхимика было именно столько помощников. Но сейчас это было невозможно. Сейчас у Розы было слишком много алхимиков. Если придерживаться традиций, и дать каждому столько помощников, сколько он хочет, всего им понадобилось бы 255 учеников. Как бы он нашел столько человек за такое короткое время?

Естественно, это не означало, что Роза не собиралась вообще предоставлять алхимикам помощников, просто не так скоро.

Лин Юнь ничего не сказал, подумав об этом вопросе.

Это было потому, что он знал, что говорить бесполезно, так как Хаусс все равно будет нарываться на конфликт.

– Фало, займись этим... – Лин Юнь взял контракт Фало и ушел, даже не взглянув на Хауса.

– Ты... – Хаусса чуть не хватил удар. «Слишком самонадеянный. Он всего лишь босс магазина и смеет так со мной обращаться? Независимо от того, что произойдет сегодня, я оставляю эту проклятую Розу и пойду поговорю с Бассоро, узнаю, может ли он позволить мне работать в аукционном доме Черного рога. Так я и смогу получить несколько советов от алхимика Фало».

Но тут Хаусс наконец кое-что понял.

«Погодите-ка... Алхимик Фало...»

Хаусс побледнел.

Он вдруг заметил, что перед ним стоит его кумир, и, похоже, не в лучшем настроении.

– Ал-алхимик Фало. – Хаусс неосознанно сглотнул. Хотя он и не знал, почему у Фало было такое выражение лица, он чувствовал, что алхимик крайнее раздражен.

Да, Фало был действительно взбешен.

Он мило беседовал с великим магом Мерлином и даже получил приглашение в самую мистическую алхимическую лабораторию города Тысячи парусов, но теперь этот мальчишка примчался сюда и разозлил великого мага Мерлина по пустяковому поводу. «Ты что, умереть хочешь?»

– Слышь ты, хуев... – сначала Фало хотел обругать его, но, открыв рот и ткнув пальцем, понял, что забыл имя.

– Хау-Хаусс. – Жалкому юному гению ничего не оставалось, как робко напомнить ему об этом.

– А, да, алхимик Хаусс это... – Фало сначала кивнул, а потом его лицо осунулось. – Разве твой учитель никогда не говорил тебе, что личная обработка магических материалов и манипулирование алхимическими инструментами – обязательная задача для алхимиков? Ты не можешь сделать даже такую мелочь, но все же собираешься стать выдающимся алхимиком? И кем ты себя возомнил? Ты всего лишь алхимик! Ты не великий алхимик и не мастер алхимии! Какая у тебя квалификация, чтобы морду воротить от работы? Если не веришь мне, вернись к Бассоро и посмотри на выражение его лица, когда скажешь ему, что Позолоченная роза не выделила тебе помощников!

– Ал-алхимик Фало... я не это имел в виду, я только... – резкие слова Фало повергли Хаусса в хаос, и по щекам быстро потекли слезы. Он даже не знал, почему Фало так разозлился, но продолжал извиняться, пытаясь оправдаться.

– Иди обратно и подумай об этом, спроси себя, действительно ли Позолоченная роза плохо с тобой обращается!

Фало не волновали чувства Хауса, и ему было все равно, насколько он талантлив. В мире алхимии было слишком много "гениев". Они появлялись каждый год, но становились великими алхимиками лишь немногие.

Даже самого Фало называли молодым гением. Когда он стал алхимиком в 18, все говорили, что он редкий гений, такие бывают только раз в сто лет. Но когда ему перевалило за двадцать, а он по-прежнему оставался алхимиком, люди стали называть его всего лишь «многообещающим».

Да, просто многообещающим.

В мире алхимии, если ты не великий алхимик, ты никто. Многообещающий – в лучшем случае.

Если бы не встреча с великим магом Мерлином и советы, которые он получил на аукционе Черного рога, он все еще был бы тем многообещающим Фало.

Конечно, Фало не стал бы рассказывать об этом Хауссу.

Он просто вышел из комнаты, сразу как сказал свою речь. Сначала он планировал осмотреться и познакомиться с Позолоченной розой, но после недолгой прогулки ученик мага по имени Реми сказал ему, что Мерлин зовет его в свою алхимическую лабораторию на втором этаже.

Алхимическая лаборатория Позолоченной розы на втором этаже!

Глаза Фало засияли. Другие могли и не знать, что это такое, но как мог не знать об этом Фало?

Это была самая мистическая алхимическая лаборатория города Тысячи парусов. Зелья призрака и вулкана, проданные на аукционе Черный рог за 4 000 000 золотых монет, были созданы именно в этой лаборатории. Это было рабочее место великого мага Мерлина, там рождались чудеса.

Фало медленно выдохнул перед лестницей. Он успокоился и поднялся по лестнице, ведущей в это мистическое место.

Зайдя, он сразу заметил дым вокруг стола для очистки. Тигель с густой жидкостью, висевший над огнем, издавал какие-то булькающие звуки. Напряженный молодой великий маг, одетый в черную мантию, возился перед этим столом. Заметив Фало, только кивнул:

- Ты как раз вовремя, иди помоги мне.

- Хорошо. - Фало не смог скрыть волнения в голосе. Он знал, что великий маг Мерлин начал свое обучение.

Но Фало был прав лишь наполовину.

Лин Юнь пришел в лабораторию не для того, чтобы учить Фало. Плоды его путешествия в каньон Ядовитого тумана намного превосходили воображение Лин Юня. Каменная табличка сада смерти была истинным компонентом уровня духа.

Истинный уровень духа и компонент для загрузки. Это было сокровище, которое могло заставить магов сражаться друг с другом до смерти за него, даже на пике волшебной эры. Сейчас же она попала в руки Лин Юня.

И потому Лин Юнь возлагал большие надежды на гробницу принца.

Но дело было только в том, что в последний раз, когда он побывал в усыпальнице, он причинил много неприятностей Гнезду гадюки. Он не думал, что сможет проникнуть глубоко в гробницу принца, и поэтому зелий волшебного ручья, которые он взял с собой, оказалось недостаточно. Более дюжины волшебного ручья, одно зелье надежды, и у него даже не было никаких восстанавливающих ману или исцеляющих зелий. Это было причиной того, что Лин Юнь не осмелился пройти глубже в гробницу принца после того, как он очистил сад смерти, а сразу вернулся в город Тысячи парусов.

Он тщательно подготовится к своей следующей вылазке в гробницу принца. В конце концов, его истинной целью был глаз реинкарнации, расположенный в глубине усыпальницы принца!

Это была настоящая причина, по которой Лин Юнь пошел в свою алхимическую лабораторию. Что же касается того, чтобы обучать Фало, он мог это делать параллельно.